

Таллинский университет
Институт славянских языков и культур

STUDIA SLAVICA

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ МОЛОДЫХ
ФИЛОЛОГОВ

X

Таллин 2011

STUDIA SLAVICA X

Сборник научных трудов молодых филологов

Редакционная коллегия:

И.З. Белобровцева (Таллин)

Н.А. Богомолов (Москва)

Димитр Кенанов (Велико-Тырново)

И.П. Кюльмоя (Тарту)

Г.А. Левинтон (С.-Петербург)

Е.А. Погосян (Эдмонтон)

Эндрю Рейнольдс (Мэдисон)

Е.Н. Ремчукова (Москва)

Т.В. Скулачева (Москва)

Л.С. Флейшман (Стэнфорд)

Ответственные редакторы:

Антон Кюналь, Григорий Утгоф (литературоведение)

Инна Адамсон (лингвистика)

Таллинский университет

Институт славянских языков и культур

Нарвское шоссе, 25

10120 Таллин

Эстония

Отпечатано:

OU Vali Press

Авторское право: Григорий Утгоф, Инна Адамсон (составители)
и авторы статей, 2011

Авторское право: Институт славянских языков и культур Таллинского
университета, 2011

ISSN 1406-8990

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Александр Волков (Петрозаводск) Летописный сюжет в художественной трактровке М.М. Хераскова (поэма «Владимир»).....	11
Алексей Вдовин (Тарту) «Невежественный гений»: Державин в русской критике 1820-30-х гг.....	23
Кирилл Головастиков (Москва) Односложные слова в русской силлабо-тонике: Ритм и грамматика.....	42
Анастасия Белоусова (Москва) Метр и синтаксис в русской октаве (Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Фет).....	54
Михаил Трунин (Таллин) Повесть М.Н. Лонгинова «Широкая натура» и концепция «Современника» начала 1850-х гг.....	72
Степан Неклюдов (Москва) К проблеме интерпретации романа Ф.М. Достоевского «Бесы» в свете двух замыслов (романа-памфлета и романа-трагедии).....	90
Антон Кюналь (Таллин) Библия как материал для оперного либретто: «Руфь» М.М. Ипполитова-Иванова.....	101
Екатерина Зеленкова (С.-Петербург) Первый сборник «Центрифуги» в контексте литературной борьбы 1910-х годов.....	111

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКИХ, ВЕПСОВ И КАРЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ АНДОМСКОГО ПОГОСТА

Антон Соболев (Архангельск)

Для многих районов Европейского Севера, где в настоящее время проживает в основном русское население и наличие прибалтийско-финского населения не зафиксировано документально, актуален вопрос о наличии или отсутствии прибалтийско-финского субстрата в языке и культуре и путях его выявления.

Особую актуальность подобного рода исследования имеют в Обонежье – историко-культурном регионе вокруг Онежского озера, территории с русским и прибалтийско-финским населением (карелами и вепсами). Это объясняется следующими причинами. Во-первых, вепсы стали объектом научного изучения сравнительно поздно – только во второй половине XIX в., когда вепсская культура уже подверглась значительному «обрусению» (Винокурова 2007: 7). Кроме того, первые более или менее полные статистические данные о расселении неславянского населения в Олонецкой губернии появились только в 1840-х гг.

При таких обстоятельствах языковые данные служат ключевым источником для восстановления этнической истории края.

Территория, выбранная нами для изучения – Никольский Андомский погост, в XV-XVIII вв. – один из Заонежских погостов-округов в составе Обонежской пятины Новгородской земли (по современному административно-территориальному делению – территория севера Вытегорского района Вологодской области и юга Пудожского района Республики Карелия). Современное русское население данной местности имеет несомненный прибалтийско-финский субстрат в языке и культуре.

В настоящей статье нами на основе данных языкознания, подкрепленных археологическими данными и письменными источниками, сделана попытка реконструкции прибалтийско-финско-русского этнического взаимодействия в данной местности. Источниками для данной работы послужили писцовые книги XVI-XVII вв., топографические карты и планы, материалы Национального архива Республики Карелия (НАРК) и полевые данные автора (1996-2008 гг.).

Данные топонимики. По нашему мнению, субстратная топонимия андомского края имеет частью вепское, частью карельское (собственно-карельское, ливвиковское и людиковское) происхождение¹, вероятно, при преобладании первого.

Дифференцировать субстратные топонимы по происхождению на вепские или карельские довольно сложно в силу близкого родства языков. По этой причине многие андомские топонимы допускают как карельскую, так и вепскую интерпретацию²: Корбручей (вепс. kor'b «глухой лес», собств.-карел. korbi «дремучий, глухой лес; глушь»), Венегручей (вепс., собств.-карел. veneh «лодка»).